

УДК 39(477.75):001.891–057.4 1920–1930

**К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХЕРСОНЕССКОГО
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(середина 20-х гг. XX в.)**

Асанова У.К., канд. ист. наук, доц.
(Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова)

Рассмотрены процессы создания и функционирования Государственного Херсонесского историко-археологического музея как ведущего среди археологических музеев Крыма (середина 20-х гг. XX в.).

Ключевые слова: крымские музеи, археологический музей, материалы раскопок в Крыму, археологические исследования в Крыму, экспозиции археологического музея.

Процесс создания единой сети государственных музеев в Крымской АССР в первой половине 20-х гг. XX в., ее окончательное организационное оформление на IV Крымской музейной конференции в Керчи в сентябре 1926 г. выделили археологические музеи в отдельную группу профильных учреждений. Согласно решениям Конференции, на территории региона определялось три специализированных археологических музея – Херсонесский, Керченский и Феодосийский [1]. Наиболее качественно, методологически обосновано и масштабно тенденции музейного строительства в СССР второй половины 20-х–30-х гг. XX в., массовой, популяризаторской и научно-исследовательской работы археологической специализации проявились в деятельности Государственного Херсонесского историко-археологического музея в Севастополе.

После установления Советской власти в Крыму «Склад местных древностей» как собрание материалов раскопок за более чем 30-летний период требовал срочной реорганизации. Положение усугублялось размещением на территории Херсонесского монастыря Дома инвалидов, городского приюта для бездомных и стариков, а непосредственно на территории городища – постоя 7 стрелкового полка Казанской дивизии Рабоче-

крестьянской Красной армии. Заведующий раскопками, глава Севастопольского ОХРИСа Л. А. Моисеев в течение 1921–1922 г. неоднократно обращался в Музейный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР, лично к его заведующей Н. И. Троцкой с просьбой способствовать возобновлению самостоятельной работы музея, а также ограждения музейной территории от вандализма и разграбления.

С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь и Л. В. Марченко в очерке истории Херсонесского музея формулируют вывод, что период разрухи и неустроенности в первые годы после установления Советской власти негативно сказался на научно-исследовательской работе музея, тормозил его развитие [2, с. 41]. Соответствующую экспозиционную работу организовать возможным не представлялось, в свою очередь удалось обеспечить работу вспомогательных подразделений музея – архива, библиотеки, музейного фонда [3, л. 253]. Также, при отсутствии материальных средств Л. А. Моисееву удалось организовать незначительные археологические исследования в окрестностях городища, впервые исследовать систему его водоснабжения, проследить источники питьевой воды, использовавшиеся в древности и в Средневековье. Также Л. А. Моисееву принадлежит первенство исследова-

дования поселений – сельских усадеб на Гераклейском полуострове и начало исследования древнейшей оборонительной стены в западной части городища [2, с. 41–42].

В феврале 1923 года комиссия по ликвидации монастырей при КрымОХРИСе вынесла решение о ликвидации монастыря св. Владимира в Херсонесе и передаче его здания музею. Однако, реальный переход монастырских помещений в ведение музея был осуществлен только в 1924 году, в мае того же года, благодаря настойчивости Л. А. Моисеева, из Харькова были перевезено имущество музея, эвакуированное в 1914 году, после начала Первой мировой войны [4, с. 10].

Отсутствие финансирования, а также своеобразный характер руководства музейными учреждениями в Севастополе (самостоятельным музеем был только «Музей Херсонесских раскопок», «Музей Севастопольской обороны», имел статус его филиала, а «Панорама штурма Севастополя 6 июня 1855 г.» значилась вспомогательным учреждением последнего; общим руководителем всех учреждений был Л. А. Моисеев, но финансирование при этом выделялось только на нужды «Музея Севастопольской обороны») привел к конфликту между руководителем и Севастопольским ОХРИСом. Его результатом стало отстранение Л. А. Моисеева 15 июля 1924 г. от должности и последующее разбирательство по инициативе заместителя заведующего КрымОХРИСом Я. П. Бирзгала обстоятельств его деятельности как руководителя севастопольских музеев органами ГПУ. В вину бывшему директору музея ставились «злоупотребления» и кража музейных экспонатов, Л. А. Моисеев был арестован. В октябре 1926 года исследователь был освобожден, ввиду отсутствия доказательств его вины. Однако восстановиться на работе в Херсонесском музее Л. А. Моисееву уже не удалось, репутация была ис-

порчена, ученый более не возвращался к изучению херсонесских древностей [5, с. 621–626; 6, с. 242–244].

31 января 1924 г. было принято постановление СНК и ЦИК Крымской АССР, которым все здания бывшего монастыря св. Владимира в Херсонесе передавались для организации в них археологического музея с научной экспозицией, этим решением было положено начало деятельности наиболее масштабного профильного музея на территории Крымской АССР [4, с. 13]. Должность директора Херсонесского музея и руководителя раскопок на территории городища 28 апреля 1924 г. официально занял профессиональный историк, археолог, музейвед Константин Эдуардович Гриневич (1891–1970). [7]. Выбор К. Э. Гриневича на должность заведующего Херсонесским музеем, очевидно, был продиктован наличием необходимой квалификации, а также необходимым опытом руководящей работы в музейном учреждении. 18 июня 1924 года К. Э. Гриневич дополнил к должности заведующего музеем исполнение обязанностей заведующего Севастопольским ОХРИСом, став, таким образом, единоличным руководителем всей музейной системы в городе.

Первостепенной задачей работы нового руководителя стало перемещение коллекций музея в новые помещения и начало его работы как экспозиционного учреждения. Согласно решению ЦИК Крымской АССР от 31 января 1924 г. Херсонесский монастырь был окончательно ликвидирован как учреждение, жившие на его территории монахи подлежали выселению, а помещения культурного характера – Владимирский собор и Церковь Семи Священномучеников Херсонесских передавались музейному учреждению. К. Э. Гриневич информировал общественность о ходе создания музейной экспозиции. Так, в сентябре 1925 года в журнале «Крым» было опубликовано письмо К. Э. Гри-

невича «Вместо монастыря – Музей» [8]. В заметке акцентировалось внимание на том, что «значение этого музейного строительства [в Херсонесе] сводится к тому, что оно является первым примером создания марксистского музея», соответственно экспозиция должна была отвечать необходимым идеологическим нормам. Кроме того, К. Э. Гриневич представлял новое учреждение как «новый тип советского музея, рассчитанного не на хорошо подготовленного посетителя, а на простого грамотного и понятливого рабочего», который мог бы осмотреть всю экспозицию без помощи путеводителей и объяснений экскурсовода [8, с. 80].

Для популяризации уникального памятника дирекцией музея была выпущена листовка «Что такое Херсонес», в которой излагались основные сведения о его истории и был дан маршрут осмотра городища. Также К. Э. Гриневич отмечал, что кроме памятников античного и средневекового времени, раскопанных непосредственно на территории Херсонеса, в экспозиции будут представлены материалы раскопок «пещерных городов»: Инкермана, Эски-Кермена, Чильтера и Мангуп-Кале, осуществленные сотрудниками Севастопольского музея краеведения. Анонсировалось и создание специального отдела производств, в котором должна была быть представлена информация об экономическом развитии города и его производительных силах. Открытие античного отдела было запланировано на 7 июня, средневекового – на 1 июля. Полноценно Государственный Херсонесский историко-археологический музей начал свою постоянную работу в августе 1925 г.

С 1925 года началась работа по созданию постоянной экспозиции музея. К. Э. Гриневичу удалось прилечь к работе коллектив молодых сотрудников, некоторых из них являлись его учениками по Ленинградскому госу-

дарственному университету, соответственно, можно сделать вывод о значительной преемственности традиций работы музея, заложенных К. Э. Гриневичем в середине 20-х гг. XX в. и развитых в дальнейшем новыми руководителями музея [9, с. 132]. Документы Научного архива Национального заповедника «Херсонес Таврический» позволяют установить, что к 1926 году штат сотрудников музея вырос до 16 человек на постоянной работе. Непосредственно научную работу по учету, анализу и подготовке памятников к экспозиции осуществляли (в т. ч. – в составе экспедиции, сезонно): Г. Д. Белов, Л. Н. Белова-Кудь, В. Д. Блаватский, Е. В. Веймарн, В. Ф. Гайдукевич, А. И. Данилов, М. М. Кобылина, А. Г. Котова, И. И. Мирвич, Н. В. Пятьшева, М. Г. Русанов, А. Е. Семенов, Л. Н. Соловьев, П. Н. Шульц. Вспомогательные функции выполняли: музейные служители – Ф. С. Бойков, М. П. Ещенко, И. Т. Хвесько; смотритель городища – Н. З. Федоров, делопроизводитель – А. П. Кантпалов; сторожа – Ф. И. Гончаров, Б. М. Филлипов, П. Я. Шукин; вахтеры – Ф. А. Здонек, С. З. Федоров [4, с. 14–15].

Учитывая стремление К. Э. Гриневича к формированию экспозиции на новой «марксистской» основе, рассмотрим основные постулаты данной концепции. Наиболее полно они представлены в специальной работе К. Э. Гриневича «За новый музей: Херсонесский музей, как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве» [10]. Автор исследования во вступительном слове отмечал, что «революционное строительство в области народного просвещения вплотную подошло к проблемам широкой демократизации всего музейного дела Республики», а следовательно «ни один опыт прокладывания новых путей в музейном строительстве, как бы он мал ни был, не должен быть забыт». Признавалась и экспериментальность предлагаемой

музейной концепции: «пусть наш херсонесский опыт будет признан неудачным или подлежащим коренному изменению... Не беда!». Целью своего труда ученый видел утверждение принципа тематической экспозиции как единственного научного принципа экспозиции для всех музеев. В свою очередь сам принцип тематической экспозиции К. Э. Гриневич оценивал «как одно из средств ввести марксизм в музейное дело» [10, с. 3].

В первом разделе своей работы К. Э. Гриневич формулировал необходимость насущной реформы музейного дела, целью которой видел наибольшее приближение музейной работы к широким массам населения. Исследователь указывал, что его концепция основана на практике работы в Херсонесском музее, а также – на впечатлениях от изучения работы музеев Ленинграда и знакомства с экскурсионной практикой музеев других регионов. В кратком изложении основные принципы построения музейной работы на марксистской основе были сформулированы К. Э. Гриневичем следующим образом: I. Всякий музей должен давать марксистски выдержанное знание определенного объема, судя по содержанию музейных коллекций. II. На музей следует смотреть как на книгу для образовательного чтения, в которой знание дается путем сопоставления не буквенных сочетаний, а расстановкой памятников природы или материальной культуры. Поэтому экспозиция музея – момент первостепенной важности. III. Музей должен быть «самоговорящим», т. е. должен быть рассчитан не только на групповой осмотр экскурсиями, но и на осмотр одиночными средне-подготовленными посетителями. IV. Музей должен обратить особое внимание на связь с массами путем издания специальной научно-популярной литературы, а также правильной постановкой широкой экскурсионной работы. V. Музей должен оставаться

центром научно-исследовательской работы над коллекциями музея, привлекая к этому делу также учащуюся молодежь соответствующих вузов. Поэтому наряду с выставочными залами могут быть фондовые с иной расстановкой экспонатов, рассчитанной исключительно для обслуживания научных работников. VI. Музей должен быть внутренне увязан с задачами социалистического строительства всей страны» [10, с. 5].

Как видим, замысел К. Э. Гриневича предполагал существование музея (как Херсонесского, так и любого другого учреждения) как объединенного профильного заведения, в котором ведущую роль играла просветительская функция, а научно-исследовательской определялась вспомогательная роль. С одной стороны, такая позиция ученого была продиктована общими тенденциями гуманитарной политики Советской власти 20-х гг. XX в., ставившей ключевой целью ликвидацию безграмотности широких масс населения и привлечения слоев рабочего класса и крестьянства к участию в культурном созидании. С другой стороны, выведение исследовательской функции музеев на вспомогательный уровень было продиктовано стремлением в принципе сохранить этот вид музейной работы, а также сделать его системным и постоянным в отличие от частного характера таких исследований в досоветское время.

Очертив основные принципы новой организации музейной деятельности, К. Э. Гриневич проиллюстрировал их практическое осуществление в работе Государственного Херсонесского историко-археологического музея. Оценив состояние музея при вступлении в должность директора категорией «хаоса», исследователь отметил отсутствие какой-либо системы расположения экспонатов музея и инвентаризации памятников. В связи с этим, первостепенной задачей стало разделение всех экспонатов на две

групи по хронологическому принципу: греко-римского и византийского периодов. Из этого разделения логично вытекало создание в структуре музея двух отделов – Античного и Средневекового. Также кроме хронологической структуризации экспозиции, К. Э. Гриневич считал необходимым представить посетителям необходимые географические и социально-экономические предпосылки развития древнего городища. Данная информация представлялась в музее посредством плана городища на карте и краткой информацией, заполнявшей исторический контекст причин древнегреческой колонизации берегов Северного Причерноморья и возникновения Херсонеса [10, с. 6].

Формирование экспозиции памятников материальной культуры в Херсонесском музее было построено по четкой тематической схеме. К. Э. Гриневич, кроме объективной необходимости систематизации материалов и экспонатов, видел в данном разделении экспозиции проявление элементов марксистской методологии, в связи с чем он подчеркивал диалектическую связь тематических уголков экспозиции. Всего в Античном отделе музея было выделено девять уголков. Они содержали информацию о географии, обстоятельствах основания города (данная информация была предварительной перед началом осмотра), далее освещались проблемы торговли, производства, представлялись основные формы государственного устройства полиса, частного быта его жителей. Также в экспозиции отдельно рассматривались аспекты погребального обряда, культов и искусства херсонеситов [10, с. 7].

Содержание экспозиции позволяло посетителям представить жизнь древнего города по остаткам материальной культуры, которые были систематически расположены в витринах, на стенах и в простенках музейных залов. При входе в каждый зал был

вывешен план зала с обозначением тематики выставленных экспонатов и маршрутом осмотра, последовательности осмотра способствовала и нумерация витрин. Также витрины были снабжены подробными надписями, в которых излагалась общая информация о представленных в экспозиции предметах. Наиболее ценные памятники содержали также пояснительные записки, в которых представлялся перевод их содержания (это касалось, в первую очередь, эпиграфических памятников), история обнаружения или издания. Для упрощения процедуры осмотра музея неподготовленными посетителями была введена система специальной маркировки особо значимых экспонатов – причина этой акции формулировалась прозрачно – «чтобы малоподготовленный посетитель музея мог без утомления осмотреть наиболее важные экспонаты» [11, с. 62].

Витрины экспозиционных тематических уголков содержали предметы, полученные в ходе полевых исследований, внутри этих композиционных элементов экспозиции также строго сохранялся принцип хронологической последовательности. Так, уголок «торговля» представлял посетителям предметы херсонесского импорта, в частности: посуду греческого и римского производства, амфоры, монеты, чеканившиеся как в полисе, так и за его пределами. Уголок «производство» позволял составить представление о развитии экономики и уровне технического обеспечения древнего города. Здесь выставались жернова, примитивные механизмы, рыболовные снасти и крючки – все то, что обеспечивало возможность экспорта продукции из Херсонеса, который в античный период велся по двум масштабным направлениям – торговля хлебом и рыболовный (рыбозасолочный) промысел. Также представлялись основные элементы внутренней организации хозяйства жителей города: орудия земледельческого, скотоводного, винодельче-

ского производства, механизмы стеклодувной и металлообрабатывающей индустрии, косторезного и гончарного дела [10, с. 8; 11, с. 62–67].

Вопросы государственного устройства Херсонеса в античный период представлялись в экспозиции в виде текстов важнейших документов, составлявших как основу политического строя античной республики, так и иллюстрировавших отдельные эпизоды ее существования. К таковым относились: мраморная плита с присягой граждан Херсонеса (IV–III вв. до н. э.), плита почетного декрета в честь Дионисия (IV в. до н. э.), почетный декрет в честь историка Херсонеса Сирика (конец III в. до н. э.), текст договора Херсонеса с царем Боспора Фарнаком (вариант – с царем Понтийского царства Фарнаком I; II в. до н. э.), почетный декрет в честь Диофанта, полководца царя Понтийского царства Митридата VI Евпатора (конец II в. до н. э.) и т. д. Данные документальные памятники позволяли рассмотреть особенности как внутренней, так и внешней политики полиса, его статуса и положения в региональной политике государств бассейна Черного моря, места во взаимоотношениях великих держав древности [11, с. 68–81]. Кроме того, составленная под руководством К. Э. Гриневича экспозиция эпиграфических памятников античного периода стала основой создания т. н. «каменной летописи» Херсонеса, которая на сегодняшний день является одним из наиболее ценных собраний документальных свидетельств жизни полиса в античную эпоху.

Особую группу экспонатов составляли надгробия некрополя городища, выделенные в уголок «могилы». Данные памятники позволяли проследить изменения в погребальном обряде, происходившие со сменой этнического состава населения Херсонеса, влиянием на него извне (скифы, тавры, римляне), трансформации социальной структуры населения полиса в

разные периоды античной эпохи [10, с. 8–9]. Связанным с памятниками обряда погребения являлся и уголок, посвященный культам и религиозным представлениям жителей города: в нем демонстрировались статуэтки, изображения богов, богинь и героев на различных предметах быта и украшениях, амулеты, алтари и прочие атрибуты культа и культовых сооружений. Заключительным отделением экспозиции античного отдела являлся уголок, посвященный искусству древнего Херсонеса. В нем были сконцентрированы художественные свидетельства высокого уровня развития архитектуры, скульптуры, прикладного искусства и художественных промыслов Херсонеса [11, с. 93–100].

Относительно экспозиции средневекового периода К. Э. Гриневичем был избран тот же принцип последовательного распределения экспонатов по тематическому принципу в соответствии с основными постулатами концепции т. н. «марксистского» музея. Первичной в этом перечне также была экономическая и производственная составляющая жизни средневекового города, после чего посредством презентации памятников материальной культуры иллюстрировался уровень его политической и государственной организации, быта, развития культовых и религиозных представлений, достижений художественной культуры [11, с. 100–108].

С 1925 г. экспозиция Херсонесского музея занимала помещения бывшего монастыря на территории городища. Античный отдел располагался в бывшей монастырской трапезной, площадью 17,50x10,75 м., средневековая экспозиция была развернута в помещении бывшей домашней церкви монастыря площадью 23x13 м. Потребности экспозиции, необходимость ее связного и логического характера, привели К. Э. Гриневича к формулированию идеи «самоговорящего музея». Она заключалась в ос-

нащении экспозиции максимальным количеством объяснительных средств, которые способствовали самостоятельному ознакомлению посетителей с материалами экспозиции и снижали необходимость тотальной экскурсионной практики сотрудников музея. К этим средствам относились: плакаты с описанием хронологических рамок и структуры залов музея, указатели маршрута осмотра музея, нумерация всех витрин, снабжение всех экспонатов необходимыми информационными надписями. Учитывая разную степень подготовленности посетителей была разработана специальная форма этикетажки предметов в витринах – крупным шрифтом для широкого круга посетителей указывалась общая информация о памятнике, более мелким – приводилось детальное описание с указанием размеров, объяснениями обстоятельств находки или издания того или иного памятника, приводился его инвентарный номер в музейном фонде. Для повышения качества работы музея, постоянной связи с посетителями, учета их пожеланий в Херсонесском музее также была введена практика записей в книгу для посетителей, материалы которой, по словам К. Э. Гриневича, помогли сделать музей «объектом коллективного творчества с участием самих посетителей» [10, с. 12].

Отдельно К. Э. Гриневич останавливался на необходимости организации научной работы в рамках музейного учреждения, называя любой большой музей «двуликим Янусом». Основную цель деятельности музея ученый видел в обслуживании интересов посетителей, т. е. в популяризаторской и экскурсионной работе, однако, он подчеркивал что «каждый большой музей не может показать всего, как бы этого не хотели музейные работники», в силу, как объективных потребностей посетителей, так и в нецелесообразно-

сти выставления типологически родственных памятников. В связи с этим, актуальной становилась работа музейного фонда. В Херсонесском музее рядом с залами для посетителей были оборудованы фондовый и лапидарный залы, выполнявшие вспомогательные и исследовательские функции при Античном отделе. Такие же подразделения были устроены в помещениях Владимирского собора. Основным принципом работы музейного фонда К. Э. Гриневич называл «соединение хронологического принципа с типологическим». В итоге в лапидарии Античного отдела Херсонесского музея в хронологическом порядке были сконцентрированы сгруппированные по эпохам надгробия, архитектурные части и прочие памятники, не представлявшие значения для экспозиции, однако, необходимые для работы исследователей [10, с. 14–15].

В связи с выработкой самостоятельной методической концепции построения музейной экспозиции, сформулированной К. Э. Гриневичем, можно сделать вывод о том, что Государственный Херсонесский историко-археологический музей после начала своей постоянной экспозиционной деятельности в 1925 г. состоялся как полноценное музейное учреждение археологического профиля. Музейные подразделения выполняли основные функции профильного учреждения – просветительскую, популяризаторскую, научно-исследовательскую. Были созданы постоянные, логически продуманные и связанные экспозиции, охватывавшие значительный хронологический период жизни города эпох античности и средневековья, содержавшие исчерпывающий набор памятников материальной культуры, характеризовавших различные стороны быта и социальных отношений жителей Херсонеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробно об организации музейного дела в Крыму в досоветский период и

изменениях в 20-е гг. XX в. см. подробно: Непомнящий А. А. Музейное дело в Кры-

му и его старатели (XIX – начало XX века) : биобибли. иссл. / А. А. Непомнящий / Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 360 с.; Непомнящий А. А. Арсений Маркевич : страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий / Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. – 432 с. – (Серия : Биобиблиография крымоведения ; вып. 3); Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст : страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий / Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – К. : Стило, 2012. – (Серия : Биобиблиография крымоведения ; вып. 15).

2. Сорочан С. Б. Жизнь и гибель Херсонеса / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко. – Х. : Майдан, 2001. – 828 с.

3. Государственный архив Российской Федерации, ф. А-2307. Главное управление научными и научно-художественными учреждениями (Главнаука) Народного комиссариата просвещения РСФСР, оп. 3, д. 130. Анкеты, сведения о дворцах-музеях, присланные в Главнауку, 07.1922–02.1923 г., 318 л.

4. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его округа (1914–2005) / В. М. Зубарь // МАИЭТ / Ин-т востоковедения им. А. Е. Крымского ; Крымское отд. – Supplementum, вып. 6. – Симферополь, 2009. – 496 с.

5. Романчук А. И. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы / А. И. Романчук ; Уральский гос. ун-т. – В. 2-х ч. – Ч. 2 : Византийский город. – Екатеринбург, 2007. – 664 с.

6. Романчук А. И. Из истории Херсонесского музея : дело Л. А. Моисеева / А. И. Романчук // LAUREA : К 80-летию проф. Владимира Ивановича Кадеева / Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина. – Харьков, 2007. – С. 239–251.

7. Латышева В. А. К. Э. Гриневиц как археолог / В. А. Латышева // Древности, 2004 / Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина. – Харьков, 2004. – С. 284–294.

8. Гриневиц К. Э. Вместо монастыря – Музей : письмо из Херсонеса / К. Э. Гриневиц // Крым. – 1925. – № 1. – С. 80–81.

9. Кадеев В. И. К. Э. Гриневиц как ученый / В. И. Кадеев // Вестник Харьковского университета. – 1992. – Сер. : История. – № 362. – Вып. 25. – С. 129–134.

10. Гриневиц К. Э. За новый музей : Херсонесский музей, как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве / К. Э. Гриневиц ; Государственный Херсонесский музей. – Севастополь, 1928. – 16 с.

11. Гриневиц К. Э. Херсонес Таврический : История. Руины. Музей : иллюстрированный путеводитель / Государственный Херсонесский музей. – Севастополь, 1928. – 2-е изд. – 112 с.

Асанова У.К. *До історії Державного Херсонеського історико-археологічного музею. Розглянуто процеси створення та функціонування Державного Херсонеського історико-археологічного музею як провідного серед археологічних музеїв Криму (середина 20-х рр. ХХ ст.).*

Ключові слова: кримські музеї, археологічний музей, матеріали розкопок у Криму, археологічні дослідження в Криму, експозиції археологічного музею, К.Е. Гриневиц.

Asanova W.K. *On the history of State Chersonesos historical and archeological museum. The processes of creation and functioning of the State Chersonesos historical and archaeological museum as a leading archaeological museums of the Crimea (mid-20's. Twentieth century).*

Keywords: Crimean museums, archaeological museum, excavated material in the Crimea, archaeological research in the Crimea, the exposure of the archaeological museum, K.E. Grinevich.